

[Hvorostovsky se osvědčil jako toreador - Českobudějovický deník \(denik.cz\)](#)

ČESKOBUDĚJOVICKÝ deník.cz

Hvorostovsky se osvědčil jako toreador

23.7.2012

Redakce

Český Krumlov - Ruský barytonista zahájil Mezinárodní hudební festival. Jeho vystoupení patřilo k tomu nejlepšímu za poslední roky

Dmitri Hvorostovsky na MHF v Českém Krumlově. | Foto: ČTK/David Veis

Není nic překvapivého na tom, že špičkoví hudební umělci často bedlivě zvažují, které koncertní pozvání přijmout, které nikoliv, které akce se zúčastnit, a které ne. Pokud jde o pozvání na pravidelně se opakující událost typu každoročně pořádaného festivalu, kritériem výběru bývá mimo jiné historie předešlých účinkujících – zdali jsou dostatečně významní, zdali jde o srovnatelnou uměleckou „váhovou“ kategorii.

Tímto způsobem si muzikanti, zpěváci a další kumštýři potvrzují svůj umělecký status. Zároveň se ale vystavují srovnání, které nemusí být vždy lichotivé. V případě ruského barytonisty Dmitrije Hvorostovského však lichotivé je. Jeho páteční vystoupení na úvod Mezinárodního hudebního festivalu Český Krumlov patřilo k tomu nejlepšímu, co hudební přehlídka v daném žánru za poslední roky nabídl. A to se zde v minulosti vystřídaly takové hvězdy jako Cura, Vargas nebo Domingo.

Slavnostní koncert v Pivovarské zahradě, jehož publikum tradičně tvořila také celá řada významných osobností českého veřejného života, začal před jednadvacátou hodinou. Prvním kusem zamračeného, byť povětšinou nedeštivého hudebního večera, byla Verdiho předehra k Nabuccovi. Úspěšně se v ní představil Symfonický orchestr Českého rozhlasu pod vedením Constantina Orbeliana.

Kazem na kráse byla pouze chvilková invaze vznášejícího se monitorovacího zařízení, které jako obří hmyz kroužilo nad hlavami diváků a svým hlasitým bzukotem doplňovalo dynamicky slabší pasáže skladby o nový prodlevový hlas. Poté, co předehra dozněla, se na pódiu objevil Hvorostovsky – zajímavá persona, svým vzhledem i nepřehlédnutelnou dávkou exhibicionismu, na první pohled připomínající spíše glamrockovou star nežli operního pěvce.

Publikum na úvod jeho vystoupení s nadšením vyslechlo árie Or dove fuggo io mai! z Belliniho Puritánů a O du, mein holder Abendstern z Wagnerova Tannhäusera. Následovala superpopulární Bizetova Carmen: orchestrální předehra pěkně odsýpala, měla patřičný švih, tempo, nechyběla ani vášeň.

Dobrý výkon rozhlasových symfoniků navíc od počátku podporovalo kvalitní ozvučení a pěkný, plastický zvuk – drobné technické problémy probleskly v druhé polovině koncertu.

Následně se osvědčil také Hvorostovsky jako toreador v árii Votre toast, je peux vous le rendre. Nejenom pěvcův silný a hutný baryton s přirozeným nasazováním vyšších tónů, jež se následně rozezní do takové šířky, že si člověk s trochou fantazie dokáže představit praskající okenní tabulky, ale i samotný Hvorostovského vzhled přispěl k působivému vyznění nejslavnějšího čísla Bizetovy opery. Bělovlasý zpěvák aristokratického vzezření měl totiž k hrdému a vznešenému toreadorovi velmi blízko.

V prostřední části koncertu se Hvorostovsky na chvíli vrátil do své domoviny, když zazpíval árii Na vozdušnom okeaně z opery Démon Antona Rubinsteinova. Ruské intermezzo vyplnila ještě Glinkova předehra k opeře Ruslan a Ludmila a Čajkovského Tanec trpaslíků.

Poté již dostal slovo zpěvákův favorit a král italské opery Giuseppe Verdi. Ačkoliv Hvorostovsky přirozeně tíhne spíše k lyričtějšímu výrazu, dramatická árie Cortigiani vil razza dannata z opery Rigoletto vyzněla v jeho podání také naprosto přesvědčivě. Pěkná byla i Tutto e deserto...Il balen del suo sorriso z Trubadúra.

Závěr koncertu patřil lehčím, ale neméně pěkným neapolským písním. Po nich si nadšené publikum, tleskající ve stoje, vyžádalo ještě dva přídávky. Tím prvním byla slavná 'O Sole Mio, po ní následovala ruská píseň ve skvělém Hvorostovského podání Oči čornyje. Vzhledem k silicimu dešti potlesk brzy utichl a dirigent Orbelian povedený koncert ukončil moudrou radou: go home!

JAN BLÜML

Autor je muzikolog

ПЕРЕВОД

23.7.2012

Хворостовский показал себя как тореодор

Редакция

Чешский Крумлов - международный музыкальный фестиваль открыл русский баритон. Его выступление было одним из лучших за последние годы

Нет ничего удивительного в том, что ведущие музыкальные исполнители часто тщательно обдумывают, какие приглашения на концерты принимать, а какие нет, какие мероприятия посещать, а какие нет. Когда дело доходит до приглашения на регулярно повторяющееся мероприятие, такое, как ежегодный фестиваль, критерием отбора является, среди прочего, история предыдущих исполнителей – являются ли они достаточно значимыми, относятся ли они к сопоставимой художественной "весовой" категории.

Таким образом, музыканты, певцы, модельеры подтверждают свой художественный статус. Но в то же время они подвергают себя сравнениям, которые не всегда могут быть лестными. Однако в случае с российским баритоном Дмитрием Хворостовским это лестно. Его выступление в пятницу на открытии международного музыкального фестиваля в чешском Крумлове было одним из лучших музыкальных шоу в этом жанре за последние годы. И именно здесь в прошлые годы сменились такие звезды, как Кура, Варгас и Доминго.

Гала-концерт в саду Пивоварни, аудитория которого традиционно включала ряд видных деятелей чешской общественной жизни, начался до 21:00. Первой частью пасмурного, в основном дождливого музыкального вечера была увертюра Верди к "Набукко". Здесь успешно выступил Симфонический оркестр Чешского радио под управлением Константина Орбеляна.

Единственным недостатком красоты было внезапное вторжение громко жужжащего парящего устройства мониторинга, которое, подобно гигантским насекомым, кружило над головами зрителей и дополняло динамически более слабые фрагменты звуком с задержкой. После того, как увертюра закончилась, на сцене появился Хворостовский – интересный человек, с его внешностью и безошибочной дозой самолюбования, на первый взгляд напоминающий звезду гламура, а не оперного певца.

Зрители в начале его выступления восторженно слушали арии "Or dove fuggo io mai?" из "Пуритан" Беллини и "O du, mein holder Abendstern" из "Тангейзера" Вагнера. Затем последовала суперпопулярная "Кармен" Бизе: оркестровая увертюра была хорошо проработана, с правильным размахом, темпом и страстью.

Кроме того, хорошее выступление Симфонического оркестра радио с самого начала поддерживалось качественным звуком и приятным, пластичным звучанием – мелкие технические проблемы возникли во второй половине концерта.

Впоследствии Хворостовский показал себя как тореадор в арии "Votre toast, je peux vous le rendre". Не только сильный и густой баритон певца с естественной установкой более высоких тонов, которые впоследствии звучат до такой ширины, что при небольшом воображении можно представить, как трескаются оконные стекла, но и сам внешний вид Хворостовского способствовал впечатляющему звучанию самого известного номера оперы Бизе. Седовласый певец аристократической внешности был очень близок к гордому и благородному тореадору.

В середине концерта Хворостовский ненадолго вернулся на родину, исполнив арию "На воздушном океане" из оперы Антона Рубинштейна "Демон". Русская часть программы была дополнена увертюрой Глинки к опере "Руслан и Людмила" и "Танцем гномов" Чайковского.

После этого слово уже получил любимец певца и король итальянской оперы Джузеппе Верди. Хотя Хворостовский, естественно, тяготеет к более лирическому выражению, драматическая ария "Cortigiani vil razza dannata" из оперы "Риголетто" также прозвучала в его исполнении абсолютно убедительно. Прекрасной также была "Tutto e deserto...Il balen del suo sorriso" из "Трубадура".

Финал концерта включал более легкие, но не менее красивые неаполитанские песни. После них восторженная публика, аплодируя стоя, потребовала еще два биса. Первым была знаменитая "O Sole Mio", за которой последовала русская песня в великолепном исполнении Хворостовского "Очи чёрные". Из-за усиливающегося дождя аплодисменты вскоре стихли, и дирижёр Орбелян завершил концерт мудрым советом: go home!

Автор – музыковед Ян Блюмль